

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНЩИНЫ

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ...

В ПЕРВОЙ статье мы вспомнили о самых ранних попытках советского театра и кино подойти к решению ленинской темы. Они были как бы подступом к созданию таких пьес и фильмов о вожде, которые стали бы подлинным явлением искусства.

Серьезным творческим успехом встретили советские художники двадцатую годовщину Октября. На экраны страны вышел фильм «Ленин в Октябре», поставленный М. Роммом по сценарию А. Каплера. Он явился первым произведением кино, где Ленин выступал главным действующим лицом, был показан в центре величайших исторических событий. Несколькими днями раньше три московских театра показали премьеры пьес «На берегу Невы» К. Тренева (Малый театр), «Правда» А. Корнейчука (Театр революции) и «Человек с ружьем» (Театр имени Евг. Вахтангова). В роли Владимира Ильича выступили актеры Б. Щукин и М. Штраух, работы которых и сегодня остаются образцом для многих исполнителей этой роли.

Не все из названных произведений оказались удачными в равной мере. Пьесы А. Корнейчука и особенно К. Тренева отдали дань иллюстративности. Но созданные тогда лучшие спектакли и фильмы нашли путь к сердцу зрителя. Они вдохновляли, утверждали верность делу революции.

Образ Ленина не может быть раскрыт вне народных масс, делу освобождения которых он отдал всю свою жизнь, революционную борьбу которых он возглавил. Поэтому Н. Погодин построил свою пьесу так, что зритель, прежде чем увидеть Владимира Ильича, становится свидетелем огромного, всеобъемлющего влияния Ленина на массы.

Вспомните появление Ильича на сцене, его знакомство с солдатом Шадриним. Встретились два незнакомых человека. Но как много они сказали друг другу! Первая фраза, которую Ленин произносит в пьесе Погодина, — «Соскучился по чаю... а?» — многим казалась неожиданной. Ленин, великий вождь — и вдруг так житейски просто. Конечно, драматург создавал величие Ленина. Но это величие существовало для него не как заученное хрестоматийно-плакатное представление. Живой Ленин рисовался его взору. И таким он его живописал — не показывая, не демонстрировал, как это порой получалось у других драматургов, а именно живя-писал.

Рисуя Владимира Ильича в напряженной, кипучей атмосфере Смольного, Погодин передал революционный темперамент Ленина, его способность решать множество самых неожидан-

ных и, казалось, неразрешимых вопросов, его организаторский дар.

Рассказать о Ленине, вожде революции, было первостепенной задачей художников. Это — главное в Ленине. Вспомним, однако, что так или иначе об этой стороне его неисчерпаемой личности говорило искусство сцены и экрана и на более раннем этапе. Теперь это было сделано с большим мастерством, с гораздо большей художественной убедительностью. Но вот что почти совсем не затрагивалось ранее — это человеческие качества Ленина. Неповторимость его характера, поведение не на трибунах, а в жизни. Создатели первых произведений большой Ленинианы попытались — и в некоторых случаях с успехом — увидеть в Ленине живое, непосредственное, человеческое. Это — немалое завоевание художников-новаторов.

Авторы первых пьес о Ленине с очень большой осторожностью подходили к речевой характеристике вождя. Нерешительность, боязнь отступить от документально зафиксированных ленинских выступлений чувствовались в пьесах Тренева и Корнейчука. Погодин в работе над языком пошел по пути творческого освоения документов. Подлинные ленинские слова или выражения, составляя зерна сценической речи Ленина, дополняются драматургом, развиваясь в реплики и диалоги.

Юмор Ленина почти не находил отражения в других пьесах о великом вожде. Между тем Погодин правильно увидел именно в юморе Ильича одно из проявлений его неиссякаемого оптимизма. Драматург не «выдумывал» ленинскую шутку. Это не просто удачный штрих для «раскраски» образа — юмор органически вытекает из тех «предлагаемых обстоятельств», в которых зритель видит Ильича.

Показать в ленинском образе сочетание черт характера вождя и человека — к этому стремились и авторы фильма «Ленин в Октябре», продолжившие свой поиск в другой своей работе — «Ленин в 1918 году». Мажорность победных свершений в картине «Ленин в Октябре» сменяется во втором фильме напряженным драматизмом. Здесь в центре сюжета — покушение на жизнь Ленина. Ранние. Тяжелая болезнь. Факты истории? Да. Но не только они. Общение с рабочим Василием, встречи с осиротевшей девочкой Наташей, диалог с тамбовским кулаком — эпизоды исторического порядка: они рождены творческим воображением авторов. Но в них — дыхание истории, художническое постижение исторического смысла устремлений и деяний Ленина. Такие эпизоды драматургически не менее важны, чем события самой истории.

В пьесах Тренева и Корнейчука Ленин по-

являлся лишь в конце действия. В погодинском «Человеке с ружьем» — во второй картине второго акта, то есть примерно в середине пьесы. В фильмах Ромма — с самого начала. Но более существенное различие в другом. В пьесах, о которых идет речь, образ вождя как бы стоял над драматическим конфликтом, существовал в качестве все разрешающей силы. В фильме «Ленин в 1918 году» он — участник главных событий.

В картине впервые от общего показа революции и ее вождя был сделан шаг к разработке определенной авторской темы-мысли, драматической по самой своей сути. Принципиальную значимость этого шага прозорливо отметил С. Эйзенштейн: «Ромм великолепно нашел главное для революционно-биографического фильма. И нашел это первым... Каждый революционно-биографический фильм наравне с именем вождя, которому он посвящен, должен нести еще как бы скрытый подзаголовок той темы, которая наиболее отчетливо будет звучать через показ его жизни или через образ его характера. И этот второй план — это обобщение, вычитанное из биографии, облика и характера великого человека эпохи революции — это то, о чем полным голосом должен вещать экран сквозь страницы биографии вождя». Такой «подзаголовочной», внутренней темой фильма «Ленин в 1918 году» становится вопрос об отношении к врагам революции, о понимании революционного гуманизма и революционной беспощадности. Иными словами: что есть диктатура пролетариата в действии.

Авторы пьес и фильмов о Ленине брались за дело не без трепета и опасений. В творческом багаже Ромма, когда он приступил к фильму «Ленин в Октябре», были уже поставлены интересные картины «Пышка» и «Тринадцать». Интересных, но, конечно, никак не сопоставимых с тем, что ему предстояло сделать. Творчески еще моложе был сценарист. Его стаж исчислялся всего двумя годами — первый фильм по сценарию Каплера «Три товарища» был поставлен в 1935 году. И Погодин не принадлежал тогда к числу маститых — его и к конкурсу допустили не сразу, сначала лишь в качестве запасного участника. Первые и лучшие пьесы и фильмы о великом вожде создала молодая поросль советских художников.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ принципы подлинного реализма и народности, органичные для лучших произведений Ленинианы тридцатых годов — пьесы Погодина «Человек с ружьем», фильмов Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», — вот что помогло им стать ценными и для последующих поколений советских зрителей.